
УДК 94(479.22)

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ
В 20–40-Х ГГ. XX В.**

Т.В. Гадтаев¹

*Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тбилилова,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия*

В статье рассматривается промышленное развитие Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР в 20–40-е гг. XX в. Проведенный анализ позволит установить, что Южная Осетия располагала минеральным сырьем, горными ископаемыми и нерудными богатствами, лесами. Исследуется не только промышленный потенциал Южной Осетии, но и ее достижения в создании предприятий. Особое внимание уделяется факторам, сдерживавшим промышленное развитие региона, включая политику грузинских властей в Тбилиси.

Ключевые слова: Южная Осетия, Грузия, Советская власть, промышленность, природные богатства, промышленная политика

Введение. В современном мире уровень жизни населения любого государства в значительной степени определяется его экономическим потенциалом. Будущее независимой Республики Южная Осетия во многом зависит от состояния ее экономики вообще и промышленности в частности. Вот почему необходимо обратиться к проблеме ее становления, выявить факторы, не только способствующие, но и тормозящие ее развитие.

В данной статье ставится задача выяснить, как зарождалась промышленность, определить ее роль в экономическом и социальном развитии Южной Осетии, установить и выявить весь потенциал Республики, провести сравнительный анализ развития промышленности тогда и сейчас, что позволит наметить пути ее подъема на современном этапе.

При исследовании проблемы автор опирался на сборники статистических материалов. Это прежде всего «История индустриализации Грузинской ССР (1926–1941 гг.). Документы и материалы», отражающий основные процессы развития социалистической индустриализации Грузинской ССР, изданный в Тбилиси в 1968 г., где собраны все статистические данные, док-

---

¹ *Корреспондирующий автор:* Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Табилиова, ул. Московская, 8, 100001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал; Тел.: +7 (99-74) 45-34-20; E-mail: tadtai@mail.ru.

ладные, постановления, резолюции и т.д. Также интерес вызывает многотомный труд «Восстановление и развитие народного хозяйства Юго-Осетии», сборник документов и материалов, изданный в Сталинире (Цхинвал) в 1960 г., в котором собрано максимальное количество документов о социальном, хозяйственном, промышленном, экономическом развитии Южной Осетии. О развитии Южной Осетии в довоенные рассказано в исследовании «Развитие народного хозяйства и культуры ЮОАО. Сборник документов и материалов», изданном также в Цхинвале в 1967 г.

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа.

В советской историографии тема экономического развития Южной Осетии освещалась односторонне. Все эти источники объединяет абсолютно идентичная позиция в связи с политическим курсом, направленным на интернационализм и дружбу народов. И все авторы писали в основном о стремлении рабочего класса Грузии к самостоятельному развитию промышленности, не вникая в проблемы нацменьшинств, в осуществленный геноцид 1920 г., национальную политику и т.д. Среди осетинских авторов советского периода следует выделить работы Абаева В.Д., Плиева Б.З., Дзагоеву Е.П., Джиоеву Е.А., Техова Б.В., Чибирова Л.А. и другие. В современное время были написаны работы в основном по грузино-осетинским взаимоотношениям: Блиева М.М., Дзидзоева В.Д., Джиоева М.К. и другие. Вместе с тем сейчас исследованию данной проблемы уделяется мало внимания, что и обусловило необходимость обращения к данной теме.

Исследование проблемы. Осетия еще в царское время была разделена на две части. Северная вошла в состав Терской губернии, а Южная – в состав Тифлисской губернии. Так легче было контролировать всю Осетию. Идея наговор с грузинскими князьями и мтавадами (старшие), Южная Осетия была фактически русской администрацией отдана на откуп. Так Осетия была разделена две части – Северную и Южную Осетию. И весь XIX в. и начало XX в. осетинский народ боролся за объединение, за воссоединение. Многочисленные обращения к царской власти, вооруженные восстания против притязаний грузинских князей ни к чему не привели, только вызвали десятки карательных походов русской армии. Именно поэтому осетины активно поддержали революцию в России, власть большевиков. Они надеялись, что новая власть пойдет им на встречу. Но этого не произошло. И хотя Республиканский комитет Южной Осетии был резко против, Южная Осетия была включена в состав Грузинской ССР на правах автономной области, а Триалетская Осетия осталась в составе Грузии без всякого статуса (осетинское население, проживающее на северных и южных склонах Триалетского хребта). Эти села вошли в состав Горийского, Карельского, Хашурского, Боржомского и т.д. районов Грузии. Фактически Южную Осетию разделили еще на две части. И такой политический статус Осетии преподносился Мо-

ской как торжество национальной политики, основанной на интернационализме и дружбе народов. Фактически же усилиями высшего партийного руководства СССР Осетия была расчленена на две автономии с подчинением их разным республикам. И такое расчленение осетинцев было преподнесено как великий дар народу, который не желал мириться с лишением его неотъемлемого права на самоопределение [2, с. 51–52].

Это был беспрецедентный момент в истории осетинского этноса. После геноцида 1920 г., учиненного грузинскими национал-шовинистами, Южную Осетию в 1922 г. присоединили к Грузии. Скорее всего, в этом вопросе свою роль сыграли политические расчеты центрального партийного руководства Москвы. Присоединив часть Осетии к Грузинской ССР, они получали плацдарм для ее контроля со стороны центральной власти (как присоединение Карабаха к Азербайджану, Нахичевани к Армении и т.д.).

Началась новая страница в истории Южной Осетии. Молодой автономной области пришлось решать задачи, направленные на подъем экономического и культурного строительства, на создание многоотраслевого народно-хозяйственного комплекса [8, с. 125].

По уровню своего социально-экономического развития Южная Осетия относилась к числу наиболее отсталых национальных окраин. Здесь не было ни фабрично-заводской промышленности, ни промышленного пролетариата. Суровые природно-географические условия, острое безземелье, пережитки феодально-крепостнического уклада – все это препятствовало развитию сельского хозяйства [9, с. 161].

Промышленность Юго-Осетии зародилась с установлением Советской власти, сравнительно недавно, и поэтому вполне понятно, что за такой короткий срок она не могла достигнуть больших результатов, тем более имея в виду, что она работала также и на экспорт, поэтому имела не только местное, но и всесоюзное значение. А для того, чтобы это было возможным, требовалось, чтобы смета СНХ была принята на госбюджет. Все эти мелкие нюансы тормозили развитие экономики Южной Осетии.

В 1922 г. Центральный исполнительный Комитет Юго-Осетии обратился в академию Наук ССР за помощью в деле изучения ее недр. Академия Наук СССР направила в Юго-Осетию комплексную научную экспедицию под руководством академика Левингсон-Лессинга и Флоринского. Так было начато изучение недр Юго-Осетии [1, с. 15].

Вопросы развития промышленности постоянно находились в центре внимания партийных и советских органов Южной Осетии. Уже в 1926–1927 гг. разведками, проводимые под руководством А.А. Флоренского, были обнаружены месторождения свинцово-цинковых руд в Кударо и мышьяка в Ацрисхеви, туфа около Цхинвала, мрамора, серпентинита и нефритообразной породы в Знаурском районе, мрамора, литографского камня и озокерита в Ленингорском районе, точильного камня Джаве [5, с. 28].

Флоренский в своем отчете в августе 1928 г. писал: «Распространяться о значении туфа, как строительного материала, вообще, а в частности для Грузии и Юго-Осетии, нет нужды. В результате выяснилось, что туфы имеют широкое распространение, появляясь почти повсеместно в треугольнике, образуемом с запада сел. Хеит, с востока – Ванат и с юга – Ередв. Первый тип туфа преобладает близ сел: Прис, Хеит, второй – близ сел. Ванат. Оба сорта туфов встречаются в древних церковных постройках Цхинвальского района, выдержав испытание временем в течение более чем в 1000 лет (Хеит, Ередв). Запасы только Ванатского месторождения надлежит определить в 5 000 000 куб. метров.²

Геологические разведки вплоть до 1931 г. велись главным образом горным отделом СНХ Юго-Осетии, которым было выявлено 24 объекта горной промышленности. По инициативе Флоренского Южную Осетию посетил выдающийся советский ученый академик А.Е. Ферсман, который отметил следующие основные виды промышленности: керамическая и изоляторная, промышленность строительных материалов, дорожные материалы, декоративные материалы, химическая и прочие виды промышленности. Идеи академика А.Е. Ферсмана нашли свое отражение в предварительном плане развития промышленности во вторую пятилетку [5, с. 17–18]

Геологические исследования, проведенные в период второй пятилетки, обнаружили на территории Южной Осетии богатые месторождения свинца, цинка, никеля, меди, ртути, железа, нефти, а также много нерудных ископаемых: барита, талька, мрамора, серпантина и разнообразных строительных материалов: туфа, гранита, андезита, извести, цемента, а также более 150 разнообразных минеральных источников [7, с. 131–132].

Академик Ф. Левингсон-Лессинг в своей докладной записке на имя ЦИКа Юго-Осетии говорил: «...Лопанское ущелье с его мрамором, змеевиком и гранитом, район Ахалгор и его мраморы, район туфов и туфовых лав, район свинцово-цинковых руд, район мышьяковых руд Арцисхев; озокерит – сел. Садзегур и вулканический район Кельтского плато; этот последний уже был мною изучен в 1917 г., но обещает много интересного материала при более детальной систематической съемке».³

По указанию ревкома Юго-Осетии совет народного хозяйства области приступил к созданию лесной промышленности. Леса области, как сырьевая база для развития лесной промышленности, представляли немалый интерес. Поэтому следует остановиться особо на лесном фонде Юго-Осетии того времени.

Как видно из материалов обследования, проведенного 1924 г. Закавказской научной ассоциацией при закавказском ЦИКе, территориальное размещение лесных ресурсов Юго-Осетии характеризовалось тем, что в 11 районах находилось 5 209 650 запасов сырья в кубометрах, куда входили лист-

² Восстановление и развитие народного хозяйства Юго-Осетии. Сборник документов и материалов (1921–1929 гг.). Сталинир: Госиздат Юго-Осетии. 1960. Т. 1. С. 170–171.

³ Там же. С. 168.

венный, хвойный, смешанный, кустарники и редколесье [1, с. 16]. В состав лиственного леса входили: бук, граб, дуб, ясень, карагач, липа, ольха, осина, береза, груша, яблоня и другие. Хвойные леса состоят из пихты, ели и сосны.

На базе упомянутых лесных ресурсов началось развитие промышленности Юго-Осетии. Лесобрабатывающая промышленность включала в себя Сталинирский лесокомбинат, Чуриسخевский лесозавод и фабрику гнутой мебели.

На промышленность в Южной Осетии Грузия отпускала мизерные средства. И хотя экономическое положение Южной Осетии не раз становилось предметом обсуждения руководящих органов Грузии, к положительным переменам для области не приводило. Так, в 1926 г. декабрьский Пленум ЦК КП (б) Грузии вынужден был констатировать: «Если взвесить на весах, какие достижения имеются в Осетии, то нам придется стыдиться». На Пленуме было отмечено, что в 1925–1926 гг. по Грузии на душу населения приходилось по бюджету 9,3 руб., в Абхазии – 5 руб., в Аджарии – 7,3 рубля, а в Южной Осетии – 4,2 руб. Намечая программу экономического возрождения Южной Осетии, пленум выдвинул лозунг «Лицом к Осетии!». Казалось бы, что после столь самокритичной констатации фактов руководство Грузии должно было вплотную заняться проблемами экономического развития Южной Осетии, искоренив дифференцированный подход к решению проблем развития национальных меньшинств Грузии, но этого не произошло. Июльский пленум ЦК КП (б) Грузии в 1928 г. вновь констатировал, что по Юго-Осетии на душу населения отпускается 9 руб. 20 коп., а по Грузии без Тифлиса по 15 руб. [3, с. 53].

Но ситуация не улучшилась и в последующем. К примеру, в 1934 г. на развитие местной промышленности было выделено всего 350 000 руб. О поднятии и развитии промышленности не могло быть и речи, тогда как сам председатель СНК Грузии Мгалоблишвили требовал передачу ЦИКу Юго-Осетии Чуриسخевского и Цхинвальского лесопильных заводов, как имеющихся ни союзного, ни республиканского значения.⁴

Еще в 1930-м г. в Южной Осетии (далее – ЮО) было создано предприятие исключительно строительное, которое сконцентрировалось из бывшего технического отдела СНХ – Югосстрой, выполнявшего свое специальное предназначение. Так вот, Югосстрой построил целый ряд зданий: почты, аптеки, мастерские и др., всего на сумму 409 279 руб., а процент выполнений был 25%. В этот трест Югосстрой вошли: 1) Лопанский комбинат по добыче мрамора, талька и мраморной крошки; 2) туфовые разработки в сел. Ванат и Прис. По мрамору задача была выполнена – 72 куб/м – на 100%. По мраморной крошке 5 308 тонн – на 12%, т.е. требовалось добыть 44 233,3 тонн,

⁴ История индустриализации Грузинской ССР (1926–1941 гг.). Документы и материалы. Тбилиси: Менциереба. 1968. С. 407.

но не справились. По туфу 1 056 кб/м на 10%, а требовалось 10 560 кб/м. Объяснялось это все отсутствием рабсилы, недостатком необходимых инструментов и отсутствием технического руководства.⁵

В 1935 г. В докладной записке Наркомместпрома Грузии о состоянии местной промышленности Юго-Осетии было установлено, что в результате обследования УМП ЮО не справилось с возложенными на него задачами по управлению промышленностью. План по валовой продукции в ценах 1926–1927 гг. выполнен по всей промышленности на 50%, или дана продукция на 167,4 тыс. руб. против 332 тыс. руб. План по отдельным предприятиям выполнен: по кирпичному заводу на 17,6%, по Мехлебскому известковому заводу на 33,5%, по ремонтно-механической мастерской на 52,8%, по мраморным разработкам на 84,5% и т.д.⁶ Такое невыполнение плана вызвало недовольство властей в Грузии, которые направили в Южную Осетию инструктора, чтобы на месте разобраться с данной ситуацией.

Из вышеизложенного видно, что не все предприятия выполнили свои годовые задания. Причины были разные, но странным кажется цели СНХ Грузии, которое почти всю продукцию посылало на экспорт, тогда как отсталой и разрушенной Юго-Осетии требовалось огромная помощь. Например, Чурисхевский лесозаготовительный район готовил главным образом экспортный бук, количество которого доходило до 1420 кб/м в год.⁷

Идея академика А.Е. Ферсмана предусматривала строительство четырех кирпично-черепичных заводов во всех районах области, цементный, газовый, стекольный заводы, добычу мрамора, асбеста, туфа, точильного камня, гипса, гажы, свинца и цинка, талька, мышьяка, андезита.

Однако этим планам не удалось стать реальными ввиду ряда обстоятельств. Прежде всего следует отметить, что Совет Народного Хозяйства ЮО согласно Постановлению Президиума ЦИКа автономной области от 03.12.1929 объединил промышленные предприятия в центры на началах хозяйственного расчета с правами юридических лиц. В результате этого практическое управление промышленными предприятиями перешло к вновь созданным трестам. За СНХ ЮО остались лишь функции планово-экономические и контрольно-руководящие.

В то же время Совнархоз отделил от себя промышленность, потерял материальный источник своего существования, бюджетные ассигнования ему не были даны, несмотря на ходатайство СНХ ССР Грузии перед ЗСНК о выделении бюджетных средств на содержание аппарата СНХ ЮО. Молодая автономная область не располагала свободными средствами, и, следовательно, не могла содержать аппарат совнархоза, который и был реорганизован 1 июня 1931 г. в Отдел местной промышленности. Во-вторых, отсутствие соб-

⁵ История индустриализации Грузинской ССР (1926–1941 гг.). Документы и материалы. Тбилиси: Менциереба. 1968. С. 86–87.

⁶ Там же. С. 460–461.

⁷ Там же. С. 88.

ственных бюджетных средств не позволяло ЮО вести строительство промышленных предприятий согласно предварительным наметкам [4, с. 18–19].

Между тем интенсивность проведения геологоразведочных работ в Юго-Осетии снизилась. Отдел местной промышленности (ОМП) не имел средств для приглашения специалистов и ведения геологических работ. Это привело к тому, что большинство выявленных геологических объектов лишь описаны специалистами, посланные в различные лаборатории на заключение образцы полезных ископаемых были затеряны, а полученные заключения попали к лицам, не придававшим и не понимавшим их значимости. Руководство ОМПЮО, страдая от отсутствия средств, несбалансированности в народном хозяйстве, не в состоянии было продолжать ранее начатые в этой области работы.

Индустриальное развитие Южной Осетии стало осуществляться лишь с начала 30-х гг. В Южной Осетии, где концу первой пятилетки были созданы лишь некоторые мелкие, кустарного типа промышленные предприятия с долей их валовой продукции в народном хозяйстве области в 13,1%, по-прежнему на первое место выдвигалось новое строительство, освоение новых источников сырья, которыми так богата область.

В то же время нуждались в коренной реконструкции существующие предприятия, переводе их из примитивного ремесленного состояния на рельсы машинной индустрии и электрической двигательной силы. Новое строительство тем более было необходимо, так как в промышленном отношении Южная Осетия была самой отсталой областью в Закавказье. Поэтому ЗКК ВКП (б) Постановлением от 6 июня 1932 г. предложил Госпланам ЗСФСР и ССР Грузии совместно с ЦИК и Областкомом Южной Осетии приступить к разработке второго плана области, предусмотрев в нем полную ликвидацию еще имеющейся, по сравнению с другими республиками и областями ЗСФСР, ее экономической и культурной отсталости [10, с. 47].

Во второй пятилетке намечалось строительство предприятий горнодобывающей, горнообрабатывающей и силикатной промышленности, а также изучение горных богатств области. В начале 1933 г. местная промышленность Южной Осетии включала в себя мраморные и туфовые разработки, кирпичные и известковые заводы, ремонтно-механические мастерские [6, с. 246].

Цнелисский мраморный завод вплоть до 1939 г. выпускал лишь мраморную крошку для мозаичных полов и других надобностей строительства. В указанном году были оборудованы специальные цеха из каменорезальных и шлифовочных станков, которые выпускали высококачественные мраморные плиты, раньше выделяемые в Тбилиси, куда перевозились огромные глыбы камня. Продукция Цнелисского мраморного завода широко использовалась в самых ответственных сооружениях. До войны они поставлялись Дворецстрою в Тбилиси и для строительства Дома Советов в Москве.

Как известно, богатые высококачественные леса Южной Осетии давали ценную продукцию не только на нужды страны, но и конечно на экспорт.

Чуресхевский лесозавод, производивший экспортную продукцию, был переведен на двухсменную работу. Ввиду роста потребностей на эту продукцию на экспорт начали работать также Сталининский лесокомбинат и Джалабетский лесозавод. Фактически весь лес Южной Осетии шел на экспорт. Вместе с тем были построены и оборудованы новые цеха: фанерный и по производству драни на Чурисхевском заводе; деревообделочный, гнутой мебели, фанерный, паркетный, стружечный и бондарный при Сталининском заводе; фанерный, паркетный и лесохимический при Джалабетском предприятиях. В несколько раз выросло производство, в 2,5 раза увеличилась и экспортная продукция Чурисхевского, Сталининского и Джалабетского заводов.

Финансирование Южной Осетии шло по остаточному принципу. Доказательством того служат данные о бюджете всех трех республик на 1931 год: Абхазия – 9,0 млн руб., Аджария – 7,8 млн руб., Южная Осетия – 1,9 млн руб., тогда как весь бюджет Грузии был 115,2 млн руб. В процентном отношении удельный вес бюджетов автономий в бюджете Грузинской ССР выглядел более чем ясным и очевидным: Абхазия – 7,8%, Аджария – 6,7%, и наконец, Южная Осетия 1,6%. То есть из 100% всех денег на Южную Осетию выделили полтора процента. А в 1934 г. было выделено: на Абхазию – 36 млн руб., на Аджарию – 19,2 млн руб., на Южную Осетию – 8,7 млн руб. Всего же на Грузию выделили 250,8 млн. руб. Естественно как не сравнить, что за три года абхазский бюджет увеличился на 27 млн руб., а бюджет Южной Осетии – на 6,8 млн. руб.⁸ Вот и показатель особого внимания к Цхинвалу.

Несмотря на наличие богатых залежей цветных металлов в Южной Осетии, автономная область держалась на традиционных сельскохозяйственных формах экономического развития. В этих условиях не приходилось ставить вопросов повышения материального благосостояния народа, строительства предприятий, жилых домов, школ и культурно-просветительных учреждений [2, с. 384].

Выводы. Подводя итоги, можно констатировать, что индустриализация Южной Осетии не была осуществлена. Экономика определялась главным образом желанием грузинских властей. Все это всячески тормозило развитие Южной Осетии. Подтверждением этому является тот факт, что в постановлении бюро ЦК КП(б) Грузии в 1934 г. было четко сказано, что Южная Осетия является экономически самой отсталой из всех республик и областей, входящих в ЗСФСР.⁹ То есть среди Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР Южная Осетия была самым отсталым краем.

Ситуация не улучшилась и в последующие годы. Грузинские власти продолжали свою прежнюю политику, но теперь более изощренно, экономическими рычагами. Искусственно сдерживая промышленное развитие Южной

⁸ История индустриализации Грузинской ССР (1926–1941 гг.). Документы и материалы. Тбилиси: Менциереба. 1968. С. 433.

⁹ Там же. С. 407.

Осетии, Тбилиси снижал уровень жизни осетин и таким образом как бы вынуждал их уезжать за ее пределы в поисках работы, учебы, жизни и т.д.

© Тадтаев Т.В., 2016

Article history:
Received 11 January 2016
Revised 19 January 2016
Accepted 3 October 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Абаев В.Д.* Экономическое развитие Юго-Осетии. Ч. III. Цхинвал: Госиздат Юго-Осетии, 1956. Ч. 3. 237 с.
- [2] *Блиев М.М.* Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Европа, 2006. 479 с.
- [3] *Гаглойти Ю.С., Джиоев М.К.* Из истории осетино-грузинских взаимоотношений. Цхинвал: Ирыстон, 1995. 234 с.
- [4] *Дзгоева Е.П.* К проблеме развития и размещения производственных сил в ЮО // Региональные проблемы экономики (на примере ЮО). Цхинвал: Ирыстон, 1981. 151 с.
- [5] *Дзгоева Е.П.* Пути развития промышленности в Юго-Осетии. Цхинвал: Ирыстон, 1987. 140 с.
- [6] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Наука. 1954. Ч. 3. 254 с.
- [7] *Плиев Б.З.* Строительство промышленности в ЮО в 20-х годах // Известия ЮОНИИ. Цхинвал: Академия Наук ГССР, 1964. Вып. 13. 323 с.
- [8] *Техов Б.В.* Южная Осетия в период строительства социализма. Тбилиси: Мецниереба, 1981. 228 с.
- [9] *Чибиров Л.А.* История Южных Осетин. Цхинвал: Ирыстон, 1990. 239 с.
- [10] 15 лет Советской Юго-Осетии. Сталинир: Госиздат, 1935. 216 с.

REFERENCES

- [1] *Abaev V.D.* *Ekonomicheskoe razvitiie Yugo-Osetii* [The economic development of South Ossetia. ch. III]. Tskhinval: Gosizdat South Ossetia, 1956, part 3, 237 p. (in Russian).
- [2] *Bliev M.M.* *Yuzhnaia Osetiia v kolliziiakh rossiisko-gruzinskikh otnosheniy* [South Ossetia conflicts in Russian-Georgian relations]. Moscow: Europe, 2006, 479 p. (in Russian).
- [3] *Gagloyti Y.S., Dzhioev M.K.* *Iz istorii osetino-gruzinskikh vzaimootnosheniy* [From the history of the Ossetian-Georgian communications]. Tskhinval: Iriston, 1995, 234 p. (in Russian).
- [4] *Dzagoeva E.P.* *K problem razvitiia i razmeshcheniia proizvodstvennykh sil v YuO. Regional'nye problem ekonomiki (naprimere YuO)* [Regional problems of the economy (on the example of SO)]. Tskhinval: Iriston, 1981, 151 p. (in Russian).
- [5] *Dzagoeva E.P.* *Puti razvitiia promishlennosti v Yugo-Osetii.* [Ways of development of the industry in South Ossetia]. Tskhinval: Iriston, 1987. 140 p. (in Russian).
- [6] *KPSS v rezoliutsiakh i resheniakh sezdov, konferentsii i plenumov TsK* [The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenum hours]. Moscow: Science, 1954, part 3, 254 p. (in Russian).

- [7] Pliev B.Z. Stroitelstvo promyshlennosti v YuO v 20-kh godakh. *Izvestiia YuONII* [News of YuONII]. Tskhinval: Academy of Sciences of the Georgian SSR, 1964, vol. 13, 323 p. (in Russian).
- [8] Techov B.V. Yugo- Osetii v period stroitelstva socializma [South Ossetia in the period of socialist construction]. Tbilisi: Metsniereba, 1981. 228 p. (in Russian).
- [9] Chibirov L.A. Istorya Yugo-Osetii [History of the South Ossetians]. Tskhinval: Iriston, 1990. 239 p. (in Russian).
- [10] *15 let Sovetskoi Yugo-Osetii* [15 years of the Soviet South Ossetia]. Stalinir: State Publishing House, 1935, 216 p. (in Russian).

SOUTH OSSETIA'S INDUSTRY IN 1920–1940 OF THE 20TH CENTURY

T.V. Tadtaev¹⁰

*Tibilov South-Ossetian State University,
Tskhinval, the Republic of South Ossetia*

The article considers the industrial development of the South Ossetian Autonomous Region within the Georgian SSR in the 1920–1940s. The author sets the task to find out how the industry originated in South Ossetia, to define its role in the economic and social development of South Ossetia, to establish and reveal the full potential of the Republic, to conduct a comparative analysis of the development of the industry in the past and the present. Particular attention is paid to the factors which were constraining the industrial development in the region, including the policy of the Georgian authorities in Tbilisi.

The author has come to the conclusion that industrialization of South Ossetia was not implemented. It was caused by the fact that the economy was mainly determined by the desire of the Georgian authorities. All this strongly inhibited the development of South Ossetia. It is confirmed by the fact that out of 10 industrial enterprises in 1933 (a sawmill, a furniture factory, charcoal "beta" were the most important among them) were in charge of Georgia's "Lestrest" and "Gruzpromsoyuz" with only 129.4 thousand rubles of gross output and the sawmill did not have any gross output at all.

It was clearly stated in the decision of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party of Georgia in 1934 that South Ossetia was economically the most backward compared with all the republics and regions in the Union of the Transcaucasian Federative Socialist Republics (among them – the Azerbaijan SSR, the Armenian SSR, the Georgian SSR).

In the following years the situation did not improve. The Georgian authorities continued their previous policy by means of economic levers. Tbilisi artificially constrained the industrial development of South Ossetia, reduced the standard of living of Ossetians and thus forced them to leave in search of work, study, life, etc.

Key words: South Ossetia, Georgia, the Soviet government, industry, natural resources, artificial containment

¹⁰ *Corresponding author:* Tibilov South-Ossetian State University, Moscow St., 8, 100001, Tskhinval, the Republic of South Ossetia; Tel.: +7 (99-74) 45-34-20; E-mail: tadtai@mail.ru.